

УДК 347.1

Е.Н. Абрамова

Доцент кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Е.В. Старикова

Студентка 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. Вопрос правосубъектности искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности, является нерешенным. В статье проведено исследование следующих позиций по данному вопросу: правовое регулирование искусственного интеллекта по аналогии с животными, придание искусственному интеллекту статуса юридического лица и наделение искусственного интеллекта правосубъектностью. По итогам проведенного исследования сделаны выводы о необходимости признания искусственного интеллекта объектом права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, субъект права, объект права.

Введение

Современное технологическое развитие привело к тому, что искусственный интеллект стал способен создавать различные произведения – литературные, художественные, музыкальные [13, с. 176]. Создание произведений искусственным интеллектом является неотъемлемой сферой деятельности в современной культуре. Данные обстоятельства выдвигают на передний план проблемы признания авторства при создании произведений искусственным интеллектом, возможности распоряжения авторами своими правами и использования ими механизмов правовой защиты.

Актуальность данной темы обусловлена наличием внимания со стороны СМИ и общества [8] к вопросам отнесения результатов деятельности искусственного интеллекта к категории произведений, предусмотренных ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). А также стремительным распространением практики использования различных компьютерных программ с целью создания объектов авторских прав [5].

В настоящее время использование соответствующих технических средств для создания произведений набирает популярность среди авторов. В то же время ГК РФ [1] ст. 1257 ГК РФ устанавливает, что автором произведения является лицо, творческим трудом которого оно создано. В связи с этим ведутся споры относительно наличия творческого вклада автора произведения при создании последнего. Можно ли охарактеризовать подобные произведения «низким творческим уровнем и принципиальной возможностью появления повторимых результатов» [6]? Или представляется возможным доказать наличие неоспоримого творческого вклада автора при создании произведения с помощью программы для ЭВМ?

На практике эти и другие вопросы, связанные с созданием произведений при помощи ЭВМ, имеют большое значение для определения объема защиты, который должны получить подобные произведения. Точного ответа на вопрос, должны ли симфония, стихотворение или картина, созданные человеком иметь равную правовую охрану с фотографией, сделанной путем простого нажатия кнопки, до сих пор не сформулировано.

При написании данной работы было изучено действующее российское и зарубежное законодательство, зарубежная судебная практика, а также труды таких авторов, как П.М. Морхат, И.В. Понкин, А.И. Редькина, И.Д. Карпенко, А.В. Пушкарев, О.А. Ястребов и другие.

Гипотеза

Результатом правового урегулирования на территории Российской Федерации вопросов, связанных с наличием или отсутствием правосубъектности у искусственного интеллекта, будет являться формирование четкого правопонимания в сфере использования результатов деятельности искусственного интеллекта.

Такие варианты урегулирования проблемы, как применение к искусственному интеллекту норм, регулирующих правоотношения с животными; признание искусственного интеллекта юридическим лицом или приравнивание искусственного интеллекта к физическому лицу – не являются единственно верными. В целях дальнейшего усовершенствования законодательства следует рассмотреть возможность признания искусственного интеллекта самостоятельным объектом гражданского права и отказаться от идей наделения искусственного интеллекта правосубъектностью.

Методы

Методами научного познания, используемыми в данной работе, являются общенаучные и частнонаучные методы. В рамках общенаучных методов был произведен анализ существующих позиций по спорному вопросу среди российских авторов. Осуществлено описание и сравнение правовых позиций по правовому регулированию результатов деятельности искусственного интеллекта за рубежом. Произведена классификация предлагаемых в научной литературе подходов к правопониманию искусственного интеллекта.

Среди частнонаучных методов был использован, во-первых, сравнительно-правовой метод для изучения успешного опыта правового регулирования вопросов, рассматриваемых в данной статье, в других странах и возможности рецепции соответствующих правовых конструкций в законодательство Российской Федерации. Во-вторых, метод правового моделирования позволил сформулировать предполагаемые положительные стороны и недостатки тех или иных правовых конструкций для урегулирования правового статуса искусственного интеллекта.

На основе российского и зарубежного законодательства, а также судебной практики были выявлены наиболее оптимальные и соответствующие правовой природе искусственного интеллекта варианты разрешения спорных правовых вопросов.

Результаты и обсуждение

В связи с тем, что на законодательном уровне в Российской Федерации вопрос о самостоятельной правосубъектности искусственного интеллекта не решен, следует обратиться к анализу доктринальных позиций по рассматриваемой проблеме [11, с. 91].

Как отмечает П. М. Морхат, в последней четверти прошлого века ожидалось размытие границ между искусственным интеллектом и человеком [9, с. 243]. За прошедшее время подобного размытия границ не произошло, но вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта встает благодаря появлению в деятельности последнего определенной самостоятельности и независимости от человека.

Сфера интеллектуальной собственности не осталась незатронутой в данном контексте. Это связано с появлением роботов, которые создают своеобразные «объекты права интеллектуальной собственности». Например, можно встретить информацию про роботов, которые пишут стихи. Такими являются: WASP (Wishful Automatic Spanish Poet) [10] и Poet on the shore [15]. Первый анализирует уже существующие стихи испанских поэтов и другую информацию, а затем формулирует стихотворение.

Второй благодаря датчикам «чувствует» мир вокруг себя, вычисляет закономерности и проводит ассоциации, переводя их в стихи.

В октябре 2018 года прошли торги, на которые была выставлена картина, созданная искусственным интеллектом [12]. «Портрет Эдмонда Беллами» был написан

искусственным интеллектом Obvious. Для этого им были проанализированы 15 тыс. портретов, которые были написаны в XIV – XX веке.

Также искусственный интеллект пишет музыку. Программное обеспечение Sony Flow Machine выпустило песню в стиле группы «The Beatles», для которой написало музыку. А позднее искусственный интеллект участвовал в создании альбома музыкальной группы «IAMAI», для которого написал музыкальную композицию [7].

В результате наличия такого прогресса в сфере искусственного интеллекта возникает вопрос о том, может ли искусственный интеллект выступать в качестве субъекта права интеллектуальной собственности? В литературе встречается предложение, согласно которому искусственный интеллект следует признать субъектом права, а именно «электронным лицом». Так, О.А. Ястребов понимает под искусственным интеллектом совокупность алгоритмов, которые способны мыслить самостоятельно и подстраиваться под внешние условия [14, с. 36]. Электронное лицо О.А. Ястребов понимает как совокупность норм права, которые наделяют искусственный интеллект, обладающий уровнем «разумности», правами и обязанностями.

Внедрение искусственного интеллекта в сферу интеллектуальной собственности формирует новые правовые проблемы. Как отмечает П.М. Морхат, целью права интеллектуальной собственности является защита «человеческого разума» в определенных пределах [9, с. 168]. А появление разумного искусственного интеллекта нарушает данную концепцию. И.В. Понкин и А.И. Редькина утверждают, что при наделении искусственного интеллекта правосубъектностью могут возникать проблемы при определении ситуаций, в которых искусственный интеллект может заключать договоры, обеспечивать сохранность личной информации и нести гражданско-правовую ответственность [11, с. 101].

Представляется, что вместо того, чтобы наделять искусственный интеллект правосубъектностью в сфере интеллектуальной собственности, можно передавать права на результаты «творческой» деятельности искусственного интеллекта физическим лицам, так или иначе участвовавшим в создании искусственного интеллекта и его функционировании. Другой альтернативой является отнесение объектов интеллектуальной собственности, созданные искусственным интеллектом, к категории общественного достояния.

В первую очередь, обратимся к последнему варианту. Если отталкиваться от того, что в деятельности искусственного интеллекта нет творческой составляющей, то созданные им творения в соответствии с нормами действующего законодательства, являясь объектами права интеллектуальной собственности не будут.

Следовательно, и нормы, охраняющие интеллектуальную собственность, не будут распространяться на результаты деятельности искусственного интеллекта. Получается, что все желающие смогут свободно использовать вышеупомянутые результаты.

Однако П.М. Морхат акцентирует внимание на том, что если результаты деятельности искусственного интеллекта будут свободно использоваться, то в результате отсутствия экономической выгоды может пойти на спад заинтересованность компаний, занимающихся созданием искусственного интеллекта, в инновационном росте [9, с. 169]. И как следствие – замедление развития сферы искусственного интеллекта. Что касается нарушения авторских прав третьих лиц при создании искусственным интеллектом результатов «творчества», о которых пишет П.М. Морхат, то они действительно могут возникать при некоторых обстоятельствах. Например, когда искусственный интеллект обучается с помощью данных из сети Интернет, он может в дальнейшем использовать эти данные для создания произведений. Не всегда это заимствование может происходить с соблюдением всех прав авторов.

Еще одной интересной проблемой является высокая продуктивность искусственного интеллекта. В связи с тем, что искусственный интеллект, по сути, является техническим

средством, он обладает большей продуктивностью и выносливостью, чем физическое лицо. Не зависимо от того, кому предоставлять права на объект интеллектуальной собственности – создателю искусственного интеллекта, его владельцу или самому искусственному интеллекту, – может возникнуть ситуация, например, при создании музыкального произведения, когда искусственный интеллект благодаря своей высокой продуктивности может создать почти бесконечное количество музыкальных произведений. Следовательно, если признать искусственный интеллект субъектом авторского права, то в один момент может получиться что, он (его создатель или владелец) станет обладателем прав автора на безграничное количество музыкальных произведений. То же самое можно сказать и про другие объекты авторского права.

При решении данной проблемы можно исходить из защиты прав авторов – физических лиц. Предлагается разграничивать права физических лиц, создающих свои произведения при помощи искусственного интеллекта, и права искусственного интеллекта, создающего свои произведения автоматически без участия человека [9, с. 171]. При этом ученые, придерживающиеся данной позиции, считают, что не следует наделять правами на произведения физических лиц, которые не вносили явного и значительного творческого вклада в последние.

Один из вариантов решения рассматриваемого вопроса – закрепление авторских прав за создателем или владельцем искусственного интеллекта. Очевидно, что данные субъекты не всегда будут совпадать в одном лице, так как искусственный интеллект может быть передан для использования любому физическому или юридическому лицу. Признание прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, за создателем искусственного интеллекта (инженером, программистом), обоснованы в наибольшей степени. Например, существуют картины, которые художник пишет, не прикасаясь к холсту, а просто бросая на него краски. Таким образом, он в некоторой мере не отвечает за расположение узора на бумаге, но является полноправным автором произведения. То же самое можно сказать и в отношении авторов книг или стихотворений, если один из них будет в свободном порядке компоновать слова и фразы, не преследуя цели получить логически связанный результат, – данное произведение также будет признано объектом авторского права. Можно предположить, что создатель искусственного интеллекта создает прибор для дальнейшего генерирования произведений. Таким образом, все права на произведения будут законно принадлежать создателю искусственного интеллекта.

Если рассматривать в качестве решения данного вопроса позицию, согласно которой следует признать права на произведение за владельцем, пользователем искусственного интеллекта, то возникает следующая дилемма. С одной стороны, в простом нажатии кнопок для запуска алгоритмов наличие творческого вклада находится на минимуме, а то и полностью отсутствует. С другой стороны, когда пользователь искусственного интеллекта дает команду создать произведение, у него, скорее всего, имеется цель на создание объекта права интеллектуальной собственности.

Таким образом, считаем, что в целях наделения исключительными правами определенного физического лица признание автором произведения, созданное искусственным интеллектом, человека, у которого есть интерес в создании произведения с помощью искусственного интеллекта, является обоснованным.

По схожему пути пошло законодательство Великобритании. Оно устанавливает в п. 3 ст. 9 Закона «Об авторском праве, дизайне и патентах» [2], что «в отношении литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, сгенерированного компьютерной системой, автором будет считаться лицо, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания произведения».

На основании анализа рассмотренных судами дел, связанных с проблемой правосубъектности искусственного интеллекта, и изучении законодательной деятельности по рассматриваемому вопросу, исследователями указывается, что для

решения проблемы определения прав искусственного интеллекта на созданное им произведение, возможны следующие варианты:

1. Не наделять искусственный интеллект правами автора и не признавать созданное произведение объектом интеллектуальной собственности.
2. Признать за искусственным интеллектом права автора.
3. Распределить авторские между искусственным интеллектом и физическим лицом, принимавшим то или иное участие в деятельности искусственного интеллекта.
4. Наделить авторскими правами физическое лицо, которое создавало искусственный интеллект или приобретало его для создания произведений.
5. Создать несуществующего автора и наделить его правами на получившееся произведение. При этом ученые, придерживающиеся данной позиции, предлагают передать такие права владельцу или создателю искусственного интеллекта [9, с. 182].

Искусственный интеллект, развиваясь, получает информацию из окружающего мира и перестает быть ограниченным знаниями, заложенными в него его создателем. Если вклад человека в создание произведения не превышает технического нажатия на кнопки, то произведение можно считать результатом деятельности искусственного интеллекта. Простая отдача команды еще не делает кого-либо автором.

Существует позиция Федерального суда Австралии от 02.02.2012 относительно созданного с помощью компьютера результата интеллектуальной деятельности. Федеральный суд вынес решение, постановив, что в отношении произведения, созданного без участия человека, нельзя говорить об авторско-правовой охране, так как данное произведение не обладает необходимыми признаками по смыслу авторского права [3].

Как упоминалось ранее, представляется возможным провести аналогию между искусственным интеллектом и животными. И те и другие, на данный момент не являются субъектами права, но обладают в какой-то мере «разумностью». В США сложился известный прецедент с участием обезьяны и фотографа. Павлиан по кличке Наруто нажал на кнопку в фотоаппарате и сделал «селфи». Впоследствии зоозащитники подняли вопрос о том, кому принадлежат права на получившийся снимок и дело дошло до суда. Апелляционный суд США, рассматривая данный спор, пришел к выводу, что у животных не может возникнуть авторского права исходя из смысла законодательства. У животных нет права подавать иски в суд и таким образом защищать свои права. Более того, зоозащитная организация не является представителем обезьяны и не может подавать иски от ее имени [4]. Таким образом, в случае применения норм, регулирующих правовое положение животных к искусственному интеллекту, не представляется возможным наделить искусственный интеллект правами автора.

Несмотря на то, что и признание прав на произведение за физическим лицом, участвовавшим в деятельности искусственного интеллекта, и признание прав за искусственным интеллектом будет своего рода допущением, так как по смыслу законодательства ни один из них автором, на самом деле, не является, сопоставление данной ситуации со служебным произведением нельзя признать, на наш взгляд, достаточно обоснованной [9, с. 191].

П.М. Морхат указывает, что конструкция, когда автор не является физическим лицом, уже предусмотрена законодательством. В качестве примера он приводит служебное произведение, автором которого для удобства гражданского оборота признается юридическое лицо, работодатель. Но данная позиция видится недостаточно верной, так как в п. 1 ст. 1295 ГК РФ прямо указано, что авторские права принадлежат автору, исполняющему свои трудовые обязанности, тогда как исключительное право принадлежит работодателю.

Еще одной проблемой для признания искусственного интеллекта субъектом в сфере интеллектуальной собственности является наличие сроков авторско- и патентно-правовой защиты. Законодательство РФ предусматривает в ст. 1281 и 1363 ГК РФ данные сроки, и

связывает их с продолжительностью жизни автора. Предполагается, что искусственный интеллект может иметь не ограниченное время «жизни» и, таким образом, вышеупомянутые нормы теряют свой смысл, если применять их к искусственному интеллекту. В любом случае, несмотря на то, что кому-то может показаться правильным с моральной точки зрения наделять искусственный интеллект авторскими правами, с практической точки зрения это не имеет никакого смысла. Искусственный интеллект в силу отсутствия у него воли и волеизъявления не может иметь законного интереса в получении материальной выгоды от использования своих произведений в гражданском обороте. Неимущественные права, такие как право авторства, право автора на имя и др. не могут представлять интерес для искусственного интеллекта. Следовательно, правами на произведения, созданные искусственным интеллектом, следует наделять того, для кого это может иметь реальное значение – владельца искусственного интеллекта.

На основании вышеизложенного предлагаем:

1. Внести в Главу 6 Общей части ГК РФ упоминание искусственного интеллекта в качестве объекта гражданских прав. Т.е. ст. 128 ГК РФ после слов «документарные ценные бумаги» дополнить через запятую словосочетанием «искусственный интеллект». Таким образом будет обозначено отнесение искусственного интеллекта к категории вещей.

2. Признать искусственный интеллект не автором созданных с его помощью произведений, а техническим средством, предназначенным для помощи автору при создании объектов авторского права. А именно в п. 1 ст. 1259 ГК РФ добавить такой объект авторского права, как «произведения, созданные при помощи искусственного интеллекта».

3. Признать автором произведения, созданного с помощью искусственного интеллекта пользователя искусственного интеллекта, который в результате использования последнего получил данные произведения. Для достижения данной цели можно дополнить ГК РФ статьей 1263.1 – «Произведения, созданные при помощи искусственного интеллекта». В ней следует прямо указать, что «Автором произведения, созданного при помощи искусственного интеллекта, признается пользователь искусственного интеллекта».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
2. Закон Великобритании от 1988 года «Об авторском праве, дизайне и патентах» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>. (дата обращения: 19.11.2019).
3. Решение Апелляционного суда США по девятому федеральному апелляционному округу от 2018 года по делу «Наруто против Слэйтера» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/federal/appellatecourts/ca9/16-15469/16-15469-2018-0423.html>. (дата обращения: 19.11.2019).
4. Решение Федерального суда Австралии от 02.02.2012 по делу «Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html>. (дата обращения: 19.11.2019).
5. Горбунова И.Б., Музыкальное программирование, или программирование музыки и музыкально-компьютерные технологии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-programmirovaniye-ili-programmirovaniye-muzyki-i-muzykalno-kompyuternyye-tehnologii>. (дата обращения: 19.11.2019).
6. Егорова М.А., «Нетрадиционные» объекты авторского права: критерии охраноспособности, механизмы защиты. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-obekty-avtorskogo-prava-kriterii-ohranosposobnosti-mehanizmy-zaschity>. (дата обращения: 19.11.2019).
7. Зораб Р., Искусственный интеллект написал музыку для целого альбома [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://naked-science.ru/article/concept/iskusstvennyy-intellekt-napisal>. (дата обращения: 19.11.2019).

8. Кузьмин Д., Борис Сивко как зеркало того и сего [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://dkuzmin.livejournal.com/459544.html>. (дата обращения: 19.11.2019).
9. Морхат П.М., Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юридических наук. РГАИС. Москва. 2018. С. 243.
10. Оценка различных стратегий для автоматического генерирования испанских поэтических произведений [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://nil.fdi.ucm.es/sites/default/files/GervasAISB2000.pdf>. (дата обращения: 19.11.2019).
11. Понкин И.В. Редькина А.И., Искусственный интеллект с точки зрения права/ И.В. Понкин А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Т. 22, № 1. 2018. С. 91 – 109.
12. Портрет Эдмунда Беллами [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3724029>. (дата обращения: 19.11.2019).
13. Стулов М., Роботов хотят приравнять к животным и юридическим лицам [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/07/06/711134robotov-zhivotnim>. (дата обращения: 19.11.2019).
14. Ястребов О.А., Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody>. (дата обращения: 19.11.2019).